

СМОЛЕНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ В ВОЙНЕ 1812 ГОДА

«...Ты икону Свою святую Одигитрию от Смоленска в полцы воинства Российскаго благоволила еси принести и тем вои православныя воодушевила еси, славную победу им дарова...»
(Из акафиста Пресвятой Богородице, пред иконою Ее, именуемой «Смоленская»)

В исследованиях авторов советского периода (1917-1991 гг.), посвященных войне 1812 года мы почти не находим работ, связанных с изучением роли, Православия в жизни армии и народа. Цель настоящей статьи напомнить о тесной, неразрывной связи между силой оружия бранного и духовного.

С первых веков принятия христианства русское православное воинство сражалось с неприятелем под покровительством чтимых образов Божией Матери. Святые иконы уносили от врагов как важнейшее сокровище, они сопровождали войска во всех походах и сражениях. Не является исключением и Отечественная война 1812 года. Истинной Путеводительницей – Одигитрией стала икона Смоленской Божией Матери.

Образ Божией Матери Одигитрии (с греч. Путеводительницы) — один из древнейших и почитаемых на Руси. По преданию, она была написана святым, Евангелистом Лукой. Находилась в Иерусалиме, затем в Константинополе. Император Константин, выдавая свою дочь Анну за князя Черниговского Всеволода Ярославича, благословил ее этим образом. Перед своей кончиной, княгиня Анна благословила иконой сына Владимира (Мономаха), удельного князя Смоленского. Он поставил образ во вновь построенном в 1103 году соборном храме в Смоленске. В 18 веке образ Одигитрии Смоленской был перенесен во вновь построенный Успенский собор. Размеры иконы: ширина — 14 вершков, высота — 1 аршин (0,64 x 0,71 см.).

При нашествии неприятеля 5-6 (18-19)ⁱ августа епископ Ириней (Фальковский) взял Смоленскую икону и сопровождаемый смоленскими священнослужителями и множеством горожан нес ее Крестным ходом до села Цурикова, находившегося в 35 верстах от Смоленска, на Московском тракте (Старой Смоленской дороге). Отсюда сопровождаемая епископом Иринеем икона следовала в древнюю столицу. В Москве Смоленская икона вначале была помещена в храме святителя Василия, архиепископа Кесарийского на улице Тверской-Ямской. Затем по благословению епископа Московского и Калужского, Августина (Виноградского) Крестным ходом перенесена в Успенский собор Кремля, для поклонения москвичей. Жители Москвы видя великую святыню падали перед нею на колени, взывая: «Пресвятая Богородица, спаси нас!» В день Бородинской битвы 26 августа (8 сентября) епископ Августин вместе с епископом Тамбовским и Шацким, Ионою (Василевским) и викарием Грузинским, епископом Пафнутием, Крестным ходом обносил Смоленскую, Иверскую и Владимирскую иконы вокруг Белого города, Китай-города и Кремля. После Бородинской битвы по благословению епископа Августина иконы Смоленская и Иверская были отправлены к раненым и больным воинам в Лефортовоⁱⁱ. «Невозможно описать того чувства, которое охватило воинов при виде этих святынь, несомых священнослужителями. Стоны прекратились. Забыв невыносимую боль своих ран, они с радостным умилением и слезами смотрели на святые иконы. Тут же был отслужен молебен с водосвятием. Несчастные страдальцы с усилием поднимались со своих мест и ползли или тащились на костылях, чтобы облобызать святые иконы. Здесь святые иконы оставались до глубокой ночи»ⁱⁱⁱ. Перед вступлением Наполеона в столицу епископ Ириней перевез икону Одигитрии

в Ярославль. По изгнании неприятеля икона была возвращена в Смоленск 25 декабря (7 января 1813) 1812 года и установлена в Успенском кафедральном соборе. Все путешествие Смоленской иконы сопровождалось постоянными Богослужениями в городах и селах, встречавшихся на ее пути. Для восстановления разоренной епархии в Смоленск был прислан член Священного Синода, архиепископ Рязанский, Феофилакт (Русанов). Под его духовным окормлением епископ Ириной восстанавливал Богоматерский Надворотный храм^{iv}.

В 1929 году в Успенском соборе запрещено Богослужение, и в начале 1930 года в нем был открыт антирелигиозный музей. В предвоенные годы первописанная икона Одигитрии бесследно исчезла. Осенью 1941 года было возобновлено Богослужение в соборе, но древнего образа верующие не нашли. В начале мая 1993 года Богослужение в Успенском соборе совершил Патриарх Московский и всея Руси Алексий в сослужении митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла и архиереев других епархий. По окончании Божественной литургии 2 мая состоялся Крестный ход от собора к памятнику «Героям войны 1812 года», где была совершена заупокойная лития по павшим воинам.

В 1596-1602 годах для защиты западных границ страны по указу царя Феодора Иоанновича, при активном участии его ближнего боярина и шурина, а с 1598 года Российского царя – Бориса Годунова, строилась Смоленская крепостная стена. Наибольшей по высоте (13 сажень – 27,74 м) была главная, надвратная (надворотная) Фроловская (Флоровская – в честь стоявшего рядом храма во имя мучеников Флора и Лавра) башня, стоявшая на берегу Днепра и прикрывавшая мост и проезд в город из Заднепровья со Старой Смоленской дороги. В 1535 году по повелению царя Иоанна Васильевича Грозного иконописцем Постником Ростовцем, с иконы находившейся в Смоленском Успенском соборе, была написана точная, но несколько увеличенная копия. Размеры иконы: высота — 2,5 аршина, ширина — 1,5 аршина (1,78 x 1,07 м.). В 1602 году этот образ Божией Матери прислан в дар смолянам Борисом Годуновым. Она была установлена в киоте, в специально устроенной нише на Фроловской башне^v.

Во время 20-ти месячной осады города в 1609-1611 годах войсками польского короля Сигизмунда III Смоленская икона была для его защитников верной помощницей и опорой. С 1611 по 1654 годы Смоленск находился во власти поляков, и многие храмы обращены в костелы, но образ Божией Матери оставался невредимым над воротами. После освобождения города, 23 сентября (6 октября) 1654 года царь Алексей Михайлович торжественно въехал в него через Фроловские ворота. Благодарственная молитва царя за освобождение города была обращена к иконе Божией Матери Одигитрии Надворотной.

В 1669 году архиепископ Смоленский Варсонофий (Чертков-Еропкин) по повелению царя привозил Надворотную икону в Москву для восстановления живописного слоя, пострадавшего в войне и от времени. По возвращении образ Божией Матери был установлен на прежнем месте.

Фроловская башня, пострадавшая при осадах города в 1611 и 1654 годах, к концу 17 века стояла в полуразрушенном виде. При архиепископе Смоленском Филофее, над первым ярусом разобранной башни в 1728-1729 годах был поставлен деревянный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, на средства Длотовского, правителя канцелярии Смоленского губернатора А.И. Панина. Храм освятил епископ Геден (Вишневский), благословивший установить в нем Надворотный образ Богородицы. В 1793-1800 годах по благословению епископа Парфения (Сопковского) деревянный храм заменили каменным. Освятил его епископ Димитрий (Устинович) в честь иконы Божией Матери Одигитрии. При строительстве храма чудотворная икона хранилась во временной церкви, в доме благочестивого смолянина Иоанна Ковшера и перед ней ежедневно совершалась Божественная литургия. Новый храм в праздничные дни не вмещал всех желающих помолиться у образа Божией Матери, и в 1811 году епископ Серафим (Глаголевский) благословил архитектора М.Н. Слепнева составить проект перестройки храма и поставить на

крепостной стене с запада и востока небольшие одноярусные колокольни. Перестройку Одигитриевского храма завершили летом 1812 года при епископе Иринее (Фальковском), но нашествие неприятеля не позволило совершить его освящение. В 1811-1812 годах Надворотная икона хранилась в Благовещенском храме, находящемся выше, на северном склоне Соборной горы.

Судьба этой Смоленской святыни оказалась тесно связанной с русской армией. Под командованием генерала Барклая де Толли русская армия 4-6 (17-19) августа оборонялась в Смоленске и его окрестностях от превосходящих сил противника. При оставлении нашими войсками городских стен икону из Благовещенского храма вечером 5 (18) августа взяли воины 1-ой артиллерийской роты капитана Глухова 3-ей пехотной дивизии, по распоряжению генерала А.П. Ермолова. Священник Надвратной церкви отец Никифор Музаркевич с крестом в руках ходил по городским укреплениям и «поощрял русских воинов твердо стоять за родную землю»^{vi}. В своих «Записках» о 1812 году Ермолов писал: «Я приказал вынести из города образ Смоленской Божией Матери, укрывая его от бесчинств и поруганий святыни. Отслужен молебен, который произвел на войско полезное действие»^{vii}. Икону перенесли за Днепр, на Покровскую гору, к Верхне-Георгиевскому храму.

И.Н. Скобелев — адъютант главнокомандующего М.И. Кутузова в своих «Беседах русского инвалида» писал о событиях 5 (18) августа: «Из Благовещенской церкви народ поднял чудотворную икону Смоленской Божией Матери и со всею священной процессиею понес сокровище свое из собора к армии. На городской площади, при большом стечении народа, все остановились, и началось умиленное пение молебна. Только что священник, читавший Евангелие (от Луки), заключил его словами: «...пребыть же Мариам с нею яко три месяцы и возвратися в дом свой», — вдруг еще громче загрохотали убийственные орудия ... Икону опять подняли и понесли, народ с рыданием последовал за нею. «И Ты оставляешь нас, Мать ты наша, заступница!» — восклицали со стоном и слезами несчастные смоляне»^{viii}.

В воспоминаниях Ф.Н. Глинки читаем: «В глубокие сумерки вынесли из Благовещенской церкви икону Смоленской Божией Матери. Унылый звон колоколов, сливаясь с треском распадающихся зданий и громом сражения, сопровождал печальное шествие сие. Блеск пожаров освещал оное, между тем, черно-багровое облако дыма засело над городом, и ночь присоединила темноту к мраку и ужас к ужасу»^{ix}. По преданию, император Наполеон приказал втащить на балкон Одигитриевского храма две пушки и вести огонь по русским войскам в Заднепровье. Здесь в ночь на 6 (19) августа перед чудотворным образом совершили молебен.

О Смоленской иконе вспоминал и находившейся в русской армии английский генерал Р.Т. Вильсон: «Когда я обратил внимание на то, какое нравственное впечатление в России произведет оставление священного города, как Смоленск, главнокомандующий ответил: «В этом отношении я ничего не опасюсь, об этом я уже позаботился. Пресвятая Дева в безопасности, она уже у нас в лагере. Эта икона единственно придает значение этому городу в глазах русских. Она, в торжественной колеснице, будет постоянно следовать за войсками, и ее будет охранять особенно для того назначенный батальон».

В день Преображения Господня, 6 (19) августа чудотворную икону обшили холстом и установили «на ходу взорванного зарядного ящика»^x. Далее икона передвигалась с войсками, участвуя во всех событиях и битвах 1812 года вплоть до освобождения Смоленска. В Царево-Займище 17 (30) августа главнокомандующий М.И. Кутузов приказал служить перед Смоленской иконой во всех полках молебны и сделать для иконы новый киот. Из Бородино 22 августа (4 сентября) М.И. Кутузов писал Е.И. Кутузовой: «Солдаты из Смоленска вынесли чудотворный образ Смоленския Богоматери и сей образ везде сопутствует нам»^{xi}.

С.М. Любецкий пишет, что 24 августа (6 сентября) М.И. Кутузов «осматривая ряды

нашего войска и приметя непоколебимое мужество, отразившееся на лицах, солдат, улыбаясь, сказал: «Французы переломают над нами зубы» ...Он присягнул пред иконою Смоленской Божией Матери, чтобы ни шагу не отступать с этого места»^{xii}.

Накануне Бородинской битвы 25 августа(7 сентября) Смоленскую икону носили по всему военному лагерю. Вечером перед иконою в присутствии М.И. Кутузова был отслужен молебен. Ф.Н. Глинка писал: «Духовенство шло в ризах, кадила дымились воздух оглашался пением и святая икона шествовала. Сама собою, по влечению сердца стотысячная армия падала на колени и припадала челом к земле, которую готова была упоить досыта своей кровью. Везде творилось крестное знамение, по местам слышались рыдания. Главнокомандующий, окруженный штабом, встретил икону и поклонился ей до земли»^{xiii}.

То же событие у С.М. Любецкого: «...вдруг раздалось стройное священное пение стихиры «Заступница наша усердная», по всей армии понесли чудотворную икону Смоленской Божией Матери; русское войско, бывшее дотоле грозным, со смирением и благоговением коленопреклонилось пред нею. Зрелище было трогательное и умиленное; сердца всех, усердно молившихся, переполнились чудотворною силою желания – сподобиться славной смерти за дорогую Родину»^{xiv}.

Глубоко духовный настрой армии был созвучен и глубокой вере главнокомандующего. По многим свидетельствам известно, что М.И. Кутузов немалое значение в своей жизни отводил вере в Бога и Его Пречистую Матерь. Ни одного дела, а тем более битвы он не начинал без посещения Богослужения или совместной молитвы с войсками. «Религиозность Кутузова привлекла к нему сочувствие народных масс. Народ благоговел перед ним. Он видел, как старый, израненный вождь усердно молился в храмах Божиих о спасении Отечества, и проникся убеждением, что только он может повести войска наши к победе»^{xv}.

При одержании побед над неприятелем, перед находящейся постоянно в войсках Смоленской иконою, служились благодарственные молебны. С 21 сентября (4 октября) по 11(24) октября образ Божией Матери находился с русской армией в Тарутинском лагере, и далее следовал с наступающими войсками по Старой Смоленской дороге.

Смоленск был оставлен французами 5 (18) ноября. В это время с 3 по 6 (16-19) ноября происходили бои с неприятелем в окрестностях города Красного Смоленской губернии, где при войсках еще находилась Смоленская икона.

На прежнее место икона возвращена по распоряжению князя М.И. Кутузова. Из города Красного Смоленской губернии 7 (21) ноября М.И. Кутузов писал Е.И. Кутузовой: «В Смоленске наш гарнизон. Теперь думаю как бы отправить туда Смоленскую Богоматерь с хорошим приданным. Жаль расставаться, и третьего дня, во время сражения, стояла за батареей»^{xvi}.

Временным комендантом города Смоленска был назначен командир «летучего отряда» 20-го Егерского полка майор Горихвостов. 10 (23) ноября он пригласил к себе члена Смоленской консистории, протоиерея Алексея Васильева, настоятеля Нижне-Николаевского храма, первым возвратившегося в освобожденный город и вручил ему пакет отправленный 8 (21) ноября из деревни Добрянка, от генерал-лейтенанта Коновницына – «дежурного генерала всех армий». В нем находилось письмо следующего содержания: «Августа 6-го дня сего текущего года, при оставлении города Смоленска, святая чудотворная икона Смоленской Божией Матери взята была артиллерийскою ротою, командуемую полковником Глуховым, и с того времени возима при полках 3-ей пехотной дивизии, кои во всех боях противу неприятеля охраняли оную в рядах своих. Войска с благоговением зрели посреди себя образ сей и считали оный благоприятным залогом всевышняго милосердия. При одержании над неприятелем важных побед и успехов приносимо было всегда благодарственное молебенствие пред иконою. Ныне же, когда Всемогущий Бог благословил Российское оружие и с поражением врага город Смоленск очищен, я по воле главнокомандующего всеми армиями, Его Светлости генерал-фельдмаршала Михаила

Ларионовича Голенищева-Кутузова; препровожаю святую икону Смоленской Божией Матери обратно, да водворится Она на прежнем месте и прославляется в ней русский Бог, чудесно карающий наконец кичливого врага, нарушающего спокойствие народов. С сим вместе следуют учиненные образу вклады и приношения – 1809 рублей ассигнациями, 5 червонных золотом, и серебра в лому, отбитаго у неприятеля, один пуд»^{xvii}. В Смоленск чудотворный доставил гвардии-поручик драгунского полка Шембель.

Сохранилось воспоминание о встрече иконы Божией Матери. Протоиерей Алексей Васильев 12 (25) ноября отправил генералу Коновницину рапорт: «10-го ноября в воскресный день, в Успенском соборе, оставшемся неразоренным врагами, отправлены были со мною с благовестом в большой колокол часы, по окончании коих стекшемся во многом числе народу прочтено было Вашего Превосходительства отношение и сделано от меня публичное приглашение к встрече Чудотворной иконы Смоленской Богоматери, которое гражданами выслушано было и принято с радостными и слезными чувствованиями. В половине 12-го часа дня начался в соборе, в большой колокол, благовест, и продолжался около двух часов. Когда же господин комендант уведомил меня, что с его стороны, имеющееся в команде его в Смоленске войско, состоящее из пехоты и казаков, было приготовлено, тогда бывшее в Смоленске духовенство и приехавшие за армиею и полковые священники, извещенные мною для встречи, из означенного собора шло крестным ходом за город вместе с комендантом, ведущим вверенные ему войска. При встрече же святой иконы за Молоховскими воротами, начат был духовенством молебен Богородице. Граждане, подняв оную святую икону, понесли в город, за коею следовало и войско. При входе в город в Никольские ворота было учинено несколько пушечных выстрелов, и в городе во всех церквях производим был колокольный звон. При Троицком монастыре икона встречена и провожена была в собор архимандритом Иосифом, находящимся на пенсии. Когда же принесена была святая икона к собору, то войска, находящегося в Смоленске, господами офицерами внесена в собор, в коем по отправлении молебствия, за разорением врагами той церкви, где она прежде находилась, поставлена, и отправлено было молебствие с коленопреклонением. Во время же пения многолетия всемилостивейшему Государю нашему Императору Александру Павловичу, и всей Высочайшей его фамилии, и всему победоносному Российскому воинству, была произведена вторично пальба из пушек и ружей от войска, провожавшаго святую икону, со слезами приносили благодарственные молебствия, воздавая Всевышнему своему Милосердному Творцу благодарение за возвращение Чудотворной Заступницы в город Смоленск»^{xviii}.

Евангельский текст, читаемый на молебне при выносе иконы из города: «...пребысть же Мариам с нею яко три месяцы и возвратися в дом свой» был как бы истинным пророчеством возвращения образа в свой дом, ибо она привезена обратно в Смоленск 10 ноября, почти день в день через три месяца.

С тех пор было установлено ежегодно 5(18) ноября после Божественной литургии в память изгнания неприятеля из Отечества с помощью и заступлением иконы Пресвятой Богородицы Смоленской служить «благодарственное Господу Богу молебствие с провозглашением установленного многолетия и вечной памяти императору Александру и всем воинам, положившим жизнь свою за Веру, Царя и Отечество.» Накануне этого дня совершалось всенощное бдение с чтением акафиста перед иконой.

Разоренный Одигитриевский храм был восстановлен и освящен архиепископом Феофилактом, в сослужении епископа Иринея 16(29) марта 1813 года. Надворотная икона Одигитрии из собора была перенесена в «дом свой» и установлена в украшенной резьбой сени, между престолами в честь Одигитрии и Нерукотворного Образа Спасителя. Во второй половине 19 века мастером Леонтьевым для храма был написан новый иконостас.

По указу императора Александра от 30 августа(12 сентября) 1814 года, в день Рождества Христова – 25 декабря (7 января), в память о событиях 1812 года, было

установлено ежегодно во всех храмах в воспоминание о избавлении «Церкви и Державы Российския от нашествия Галлов и сними двенадцати язык» по окончании Божественной литургии «приносить особое благодарное молебствие с коленопреклонением, при чтении установленной на сей случай молитвы»^{xix}.

В 1816 году на икону была изготовлена и установлена 18 (31) мая серебрянно-вызолоченная риза, украшенная драгоценными камнями, весом 3 пуда, 48 золотников (49 кг., 344 гр.)^{xx}.

В 1818 году по просьбе командира 1-й артиллерийской роты 3-й пехотной дивизии Вельяминова по благословению епископа и Дорогобужского Иоасафа (Сретенского) с Надворотной иконы был сделан точный список. С этим образом связано чудесное событие, произошедшее 5(18) июня 1902 года, и описываемое у В.И. Грачева. Командир 1-й батареи 13-й артиллерийской бригады полковник Никитенко обнаружил, что не выполняется решение офицерского собрания — поддерживать неугасимую лампаду перед образом Смоленской Божией Матери. Он приказал немедленно исправить данную оплошность, что и было исполнено. В это время ему доложили, что во время учений «произошел взрыв передка зарядного ящика, наполненного снарядами», но никто ранений не получил^{xxi}.

В 1909 году при Одигитриевском храме была открыта Смоленская публичная православная библиотека и читальня. С 1929 года храм несколько десятилетий использовался под учреждения культуры. Чудотворная икона Божией Матери (Надворотная) была передана в музей при Успенском соборе. В 1941-1943 годы чудотворный образ Одигитрии невидимо покровительствовал всем православным воинам и мирным жителям, находившимся на оккупированной территории. С тех пор икона находится в специально устроенной сени, в Успенском кафедральном соборе. С двух сторон ей предостоят образы молитвенников и защитников Смоленских, написанные во весь рост – воина, мученика Меркурия и преподобного Авраамия.

В 1992 году, после проведенных ремонтно-реставрационных работ в стенах Одигитриевского Надворотного храма размещены начальные классы Православной гимназии. На втором этаже гимназии устроен и освящен митрополитом Кириллом, Смоленским и Калининградским храм в честь Смоленской иконы Божией Матери. В мае 1993 года гимназию и храм посетил Патриарх Алексий.

И в наши дни Смоленская чудотворная икона – одна из наиболее чтимых в Русской Церкви. Ежегодно в день празднования Смоленской иконы – 28 июня (10 августа) несколько тысяч верующих из многих городов и весей России собираются в Успенском соборе, чтобы почтить этот славный образ. Пресвятая Богородица укрепляет всех с верою к ней притекающих, и как и прежде под сводами собора звучат слова: «Радуйся, радуйся, людем православным похвало, и христолюбивым воинством покров пребываеши всем, Царице».

Примечания

ⁱ Соответствие дат старого и нового стиля приводится по православному церковному календарю.

ⁱⁱ Любецкий С.М. Русь и русские в 1812 году. Репринт. М. 1994, с.35, 58, 147, 261.

ⁱⁱⁱ Чудотворные иконы Божией Матери. Ч. 2. Коломна. 1993, с. 478-479.

^{iv} Епископ Смоленский Ириней (Фальковский Иоанн Иоакимович, 1762-1823) – бывший епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии. Епископ Смоленский и Дорогобужский с 7(20) февраля 1812. В 1813 году по решению Синода назначен на прежнюю кафедру в Киев. См.: Русский биографический словарь. Ред. Половцев А.А., СПб., 1897. Репринт. М., Аспект-Пресс, 1994, с. 135-136.

^v Миняя. Июль. Ч.3. Московская Патриархия. М. 1988, с.238-240.

^{vi} Любецкий С.М. Указ. соч. С.35, 58, 147, 261.

^{vii} Записки А.П. Ермолова. 1798-1826 гг. Сост. В.А. Федоров. М. 1991, с.166.

-
- viii Любецкий С.М. Указ. соч. С.35, 58, 147, 261.
- ix Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М. 1990, с.61,67.
- x Любецкий С.М. Указ. соч. С.35, 58, 147, 261.
- xi Фельдмаршал Кутузов: Документы, дневники, воспоминания. М., 1995, с.306.
- xii Любецкий С.М. Указ. соч. С.35, 58, 147, 261.
- xiii Грачев В.И. К истории 1812 года. Смоленская икона Божией Матери Одигитрии и Надворотный храм, где она находится. Смоленск. 1911, с.3-24.
- xiv Любецкий С.М. Указ. соч. С.35, 58, 147, 261.
- xv Там же.
- xvi Фельдмаршал Кутузов. С. 306, 176, 256.
- xvii Там же. С. 306, 176, 256.
- xviii Там же.
- xix Храм Христа Спасителя в Москве. Нью-Йорк. 1986. С.75.
- xx Фельдмаршал Кутузов. С. 306, 176, 256.
- xxi Там же.